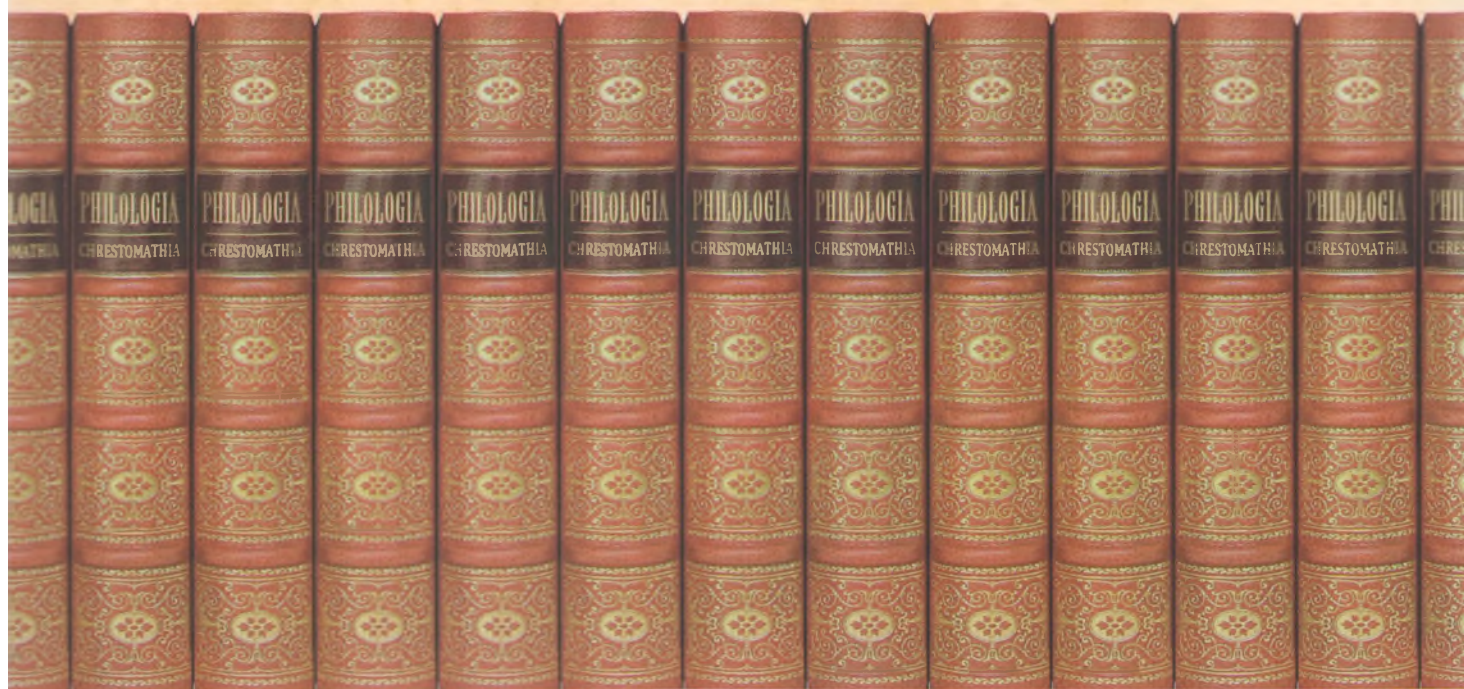

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

вопросы теории и практики

2019. Том 12. Выпуск 10

литературоведение
методика преподавания литературы

СОДЕРЖАНИЕ

Русская литература

<i>Бровкина Т. В.</i> ОСНОВНАЯ РЕДАКЦИЯ «ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА»	7
<i>Вайрах Ю. В., Казорина А. В.</i> АВТОРСКАЯ ФОРМА МАНИФЕСТАЦИИ ПУШКИНСКОГО МИФА В ПРОЗЕ М. А. БУЛГАКОВА И ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК»	11
<i>Еременко Н. А.</i> С. А. ЕСЕНИН В БОЛГАРСКИХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКАХ	15
<i>Желобцова С. Ф., Барашикова С. Н.</i> ЖАНРОВЫЕ МАРКЕРЫ РОМАНА-КАТАСТРОФЫ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ ГЕЛАСИМОВА И САКЕ КОМАЦУ	19
<i>Зяц М. С.</i> РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ ИННОКЕНТИЯ АННЕНСКОГО КАК ТЕЗА И АНТИТЕЗА ХРИСТИАНСКОЙ СОТЕРИОЛОГИИ	22
<i>Красникова О. Н.</i> КАЛИНОВ И БРЯХИМОВ: ВОЛЖСКИЕ ГОРОДА, СОЗДАННЫЕ А. Н. ОСТРОВСКИМ	26
<i>Меркушов С. Ф.</i> МОТИВ ПОТЕРИ РАССУДКА КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ АБСУРДИСТИКИ Д. А. ГОРЧЕВА	30
<i>Минибаева А. Р., Божкова Г. Н., Быков А. В.</i> ВИДЫ СЕМЕЙ В ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПРОЗЕ XIX-XXI ВЕКОВ	34
<i>Поташова К. А.</i> ПЕЙЗАЖНЫЙ ЭКФРАСИС В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА	38
<i>Рахметов О. Э.</i> ХРОНОТОП КОНТОРЫ В РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО 20-30-Х ГОДОВ	42
<i>Труфанова И. В.</i> ОТ НЕНАДЁЖНОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ К НЕНАДЁЖНОМУ ЛИРИЧЕСКОМУ СЮЖЕТУ В ЛИРИКЕ В. В. НАБОКОВА	46

Литература народов Российской Федерации

<i>Дмитриева Л. А., Зайцева Т. И.</i> ЖАНР АВТОБИОГРАФИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КЕДРА МИТРЕЯ	51
<i>Хетагурова Д. К.</i> ЭЛЕМЕНТЫ СИМВОЛИЗМА И ЭКСПРЕССИОНИЗМА В ОСЕТИНСКОЙ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА (А. И. ТОКАЕВ, Д. Б. ХЕТАГУРОВ)	56

Литература народов стран зарубежья

<i>Бахнова Ю. А., Чалей О. В.</i> ФУНКЦИИ ЭКФРАСИСА В ЦИКЛЕ "FANTASIES DECORATIVE" О. УАЙЛЬДА	62
<i>Глембоцкая Я. О.</i> ОСОБЕННОСТИ КАРТИНЫ МИРА В ПОВЕСТИ СТЕЙНБЕКА «О МЫШАХ И ЛЮДЯХ» И В ПЬЕСЕ ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»	67
<i>Джолбулакова Ч. А., Арстанбекова Ж. А.</i> ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ КЫРГЫЗСТАНА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	71
<i>Иванова Н. В.</i> МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГОНСАЛО ДЕ БЕРСЕО	75
<i>Кулиев В. Х.</i> ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ И КАРАБАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	79
<i>Мусаев Ш. Ш.</i> КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА МИРЗЫ ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ	83
<i>Шюкюрова Г. В.</i> ДЖАФАР ХАНДАН О ТВОРЧЕСТВЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ	87

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 821.511.131

Дата поступления рукописи: 14.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.12>

В статье рассматриваются жанровые особенности автобиографического произведения классика удмуртской литературы Кедр Митрея (Дмитрия Ивановича Корепанова, 1892-1949). Изучение архивных материалов способствует выяснению вопроса жанровой природы автобиографии Кедр Митрея. Так, в рукописи автобиография осталась безымянной, а в письмах писатель называет ее по-разному: «Автобиография и мемуары», «Дневник», «Мемуары». Текст рукописи частично был опубликован после смерти писателя как автобиографическая повесть под названием «Дитя больного века». Анализ текста рукописи, изучение архива писателя и научной традиции осмысления данного автобиографического произведения Кедр Митрея дают возможность предположить, что этот текст представляет собой оригинальный синтетический жанр документально-художественной автобиографии. В дореволюционной автобиографии автор действительные события своей жизни представил средствами художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: Кедр Митрей; удмуртская дореволюционная проза; документально-художественная автобиография; автор; мемуары; дневник; жанр; повествователь.

Дмитриева Лариса Александровна, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
lad95@udman.ru

Зайцева Татьяна Ивановна, д. филол. н.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
uawoz@rambler.ru

ЖАНР АВТОБИОГРАФИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КЕДРА МИТРЕЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 p_a.

Жанр автобиографии в дореволюционном творчестве удмуртского писателя Кедр Митрея (Дмитрия Ивановича Корепанова) не раз становился предметом изучения в удмуртском литературоведении [4; 7; 9; 16; 25]. Однако рассмотрение данной темы далеко не исчерпано, поскольку многие наблюдения исследователей недостаточно убедительны. В связи с этим **актуальность** данной работы определяется необходимостью изучения архивных материалов, способствующих решению проблемы жанровой природы дореволюционной автобиографии писателя.

Целью данной статьи является попытка осветить этапы истории жанрового осмысления автобиографии в творческом сознании Кедр Митрея. Цель исследования реализуется в решении следующих **задач**: описание истории рецепции данного автобиографического произведения и анализ его художественных особенностей. Главное внимание уделяется структуре повествования: субъектам речи, способам передачи и взаимодействия точек зрения повествователя и персонажей.

В 1911 г. Кедр Митрей написал автобиографию, которую ему не удалось опубликовать. После гибели писателя рукопись печаталась лишь во фрагментах и до сих пор остается полностью не изданной. Поэтика текста рукописи автобиографического произведения Кедр Митрея как документально-художественной автобиографии рассмотрена в диссертационном исследовании [6].

Тем не менее следует обратить внимание на обстоятельства опубликования автобиографического произведения Кедр Митрея и проблему заголовка текста, которые свидетельствуют об истории жанрового осмысления автобиографии. В архиве Кедр Митрея обнаружены рукописи с разными наименованиями

автобиографического произведения: «Дневник» [17, д. 27562/1-УРМ, л. 355 об.], «Автобиография и мемуары» [Там же, л. 356], «Мемуары» [14, л. 319]. В рассматриваемой же рукописи автобиографического произведения какое-либо заглавие отсутствует [18, д. 41782/162-УРМ]. Об этом же писал литературовед Ф. К. Ермаков в 1975 году: «В рукописи повесть не имела названия» [8, с. 6]. Т.е. сам автор сомневался в названии произведения и, соответственно, – в жанровом обозначении.

В данном случае, на наш взгляд, названия, которые давал произведению Кедр Митрей, – «Автобиография и мемуары», «Дневник», «Мемуары» – имеют большое значение в определении жанра произведения: скорее всего, целью Кедр Митрея было создание документального произведения с *установкой на подлинность* (Л. Я. Гинзбург). Таким образом, к художественным произведениям, для которых характерен вымысел, данное произведение не относится.

Однако документальная литература характеризуется литературоведом Л. Я. Гинзбург как фактически достоверная: мемуарист может о чем-то умолчать или не обладать достаточными сведениями о рассказываемом событии. Но, в отличие от художника, автор мемуаров не создает заново события и предметы, лишь в имеющихся фактах он выявляет «латентную энергию исторических, философских, психологических обобщений» [5, с. 8]. Значение, которое придается мемуаристом тому или иному факту, рождает в нем эстетическое начало: факт «становится формой, образом, представителем идеи» [Там же].

В удмуртском литературоведении традиционно автобиографическое произведение Кедр Митрея рассматривается как автобиографическая повесть. Следует отметить, что нами не обнаружены упоминания об автобиографической повести в критико-литературоведческих очерках о творчестве Кедр Митрея, написанных современниками при его жизни [13; 15; 23]. После реабилитации писателя впервые о существовании рукописи автобиографического произведения сообщил в 1957 г. литературовед Ф. К. Ермаков. В опубликованном им очерке о жизни и творчестве Кедр Митрея говорится: «1911 арын со йылпумъя бадзым автобиографической повестьсэ (зуч кылын). <...> Но повесть нокытын но ёз поттйськылы» [7]. / «В 1911 г. он (Кедр Митрей. – Л. Д., Т. З.) завершил большую автобиографическую повесть (на русском языке). Но повесть нигде не была опубликована» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Д., Т. З.). В «Очерках истории удмуртской советской литературы» (1957) неизданное произведение Кедр Митрея также определяется как автобиографическая повесть.

Частично фрагменты неизданной рукописи Кедр Митрея публиковались как отрывки автобиографической повести «Дитя больного века» [10-12]. После первой публикации отрывков в 1965 г. наименование «автобиографическая повесть “Дитя больного века”» закрепилось в научной практике и в истории удмуртской литературы за автобиографическим произведением Кедр Митрея.

Заглавие «Дитя больного века» литературовед З. А. Богомолова в одном из своих интервью комментирует следующим образом: «Я занялась творчеством Кедр Митрея. Мне повезло: его дочь разрешила поработать с его архивом. Там я обнаружила рукопись “Дитя больного века” (это мое название), которую я и открыла для удмуртской литературы» [2].

В архиве Кедр Митрея под заголовком «Дитя больного века» хранится другое произведение – набросок романа. Мы предполагаем, что З. А. Богомолова, ознакомившись с рукописями Кедр Митрея, в том числе и с неопубликованным наброском романа «Дитя больного века», предложила его заглавие в качестве названия для сокращенной публикации безымянного автобиографического произведения. Таким образом, на основании архивных источников можно утверждать, что Кедр Митрей сам является автором заголовка «Дитя больного века», который предназначался не для автобиографии, а для незаконченного романа.

На наш взгляд, отнесение автобиографии Кедр Митрея к жанру автобиографической повести дает возможность причислить текст к художественным произведениям, в характеристике которых определяющим является наличие определенного литературного замысла и его воплощение в четком композиционном построении. Например, автобиографическая повесть «Детство» Л. Н. Толстого относится к художественной литературе [26, с. 58-91].

З. А. Богомолова в одной из статей о творчестве Кедр Митрея приводит свою оценку художественных особенностей его автобиографического произведения: «Иногда создается впечатление, что Д. Корепанов писал не литературное произведение, ибо в повести слабо выражено стремление использовать приемы прозы, как будто не заботился о литературной форме» [3, с. 104]. Исследователь отмечает ценность рукописи автобиографии как документа: «В ней немало ценного жизненного материала, но литературно неоформленного» [Там же].

В исследованиях последних лет жанровая неоформленность автобиографического текста Кедр Митрея оценивается как его достоинство: «Необходимо заметить, что жанровая неустойчивость повести может сегодня представлять особую ценность, поскольку отображает столь же неустойчивое представление о мире молодого человека 1900-х гг...» [1, с. 463]. Текст автобиографического произведения Кедр Митрея правомерно рассмотреть не с точки зрения соответствия его нормам литературной повести, а как текст, написанный в жанре художественно-документальной автобиографии. Этот подход позволит учитывать основное намерение автора как биографического лица – рассказать о действительных событиях своей жизни и жизни современников, выразить суждения и мнения о них. Тогда станет понятной и рыхлость композиционного построения произведения, поскольку автор не ставил целью написать повесть.

В письме к предполагаемому издателю Кедр Митрей утверждает, что в произведении он ведет речь о своей действительной биографии: «Прежде всего... я привел свою родословную, затем описал свое детство, отрочество и протекающие годы. До семилетнего возраста я воспитывался в родной вотской семье,

затем был отдан в церковно-приходскую школу, по окончании которой поступил в двухклассное училище. В 1907 году я был принят в число воспитанников Казанской Учительской Семинарии и обучался там 4 года, но кончить курс ее не удалось по весьма непредвиденным обстоятельствам. Оказавшись отщепенцем ученого мира, я нахожусь теперь в крайне затруднительном положении... Совершенно в таком порядке и написан мой "Дневник"» [17, д. 27562/1-УРМ, л. 355 об.] (здесь автор дает автобиографическому произведению название «Дневник»). Стилиевые, пунктуационные и языковые особенности подлинника сохранены. – *Л. Д., Т. 3.*)

Достоверность описанных событий в автобиографии Кедр Митрея подтверждается архивными источниками. К примеру, именно как документ ее воспринял один из первых читателей и действующих лиц произведения – директор Казанской учительской семинарии А. А. Воскресенский, который предложил своему воспитаннику Д. И. Корепанову опубликовать текст: «Произведя дневные записки, я (Д. И. Корепанов. – *Л. Д., Т. 3.*) не думал отдавать его под печать и на настоящую мысль натолкнул меня непредвиденный случай. Мой "Дневник" во время обысков попался в руки директора учебного заведения, где я обучался и был прочитан им весь. Возвращая мне "Дневник", директор тогда же советовал... напечатать мои записки» [Там же, л. 354 об.]. А. А. Воскресенский написал рекомендательное письмо профессору А. Н. Катанову, председателю Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, понимая ценность «материалов педагогического и этнографического характера... характеристики живых людей и деятелей школ и Семинарии Инородческой». «А что относительно меня, – писал А. А. Воскресенский, – то я не имею никаких препятствий к напечатанию всего того, что написано обо мне у Корепанова» [Там же, л. 355].

Рукопись Кедр Митрея, в тексте которой содержится последовательное описание каждого учебного года, фрагменты писем и дневника, подробные путевые заметки о поездках автобиографа в Казань и возвращении в родное село, множество вставных историй, героями которых являются его знакомые и родственники – не вымышленные персонажи, а реальные исторические лица, на наш взгляд, представляет собой образец жанра документально-художественной автобиографии. Наряду с мемуарно-дневниковым способом хронологического описания событий жизни героя в тексте разворачивается фабульная история его изгнания из семинарии. В тексте заметен определенный угол зрения на события, что свидетельствует о художественной природе автобиографии. Как пишет Л. Я. Гинзбург, «мемуары, автобиографии, исповеди – это уже почти всегда литература, предполагающая читателей в будущем или настоящем, своего рода сюжетное построение образа действительности и образа человека» [5, с. 10].

Цель автора – установка на подлинность – достигается с помощью определенных приемов построения автобиографического текста, вместе с тем создающих и эстетическое своеобразие автобиографии как документально-художественного жанра. Тематика автобиографии Кедр Митрея сближает ее с повестями о детстве. Близость жанров автобиографии и повести отмечают и исследователи: «...художественная автобиография в историческом развитии тяготеет более к повести» [21, с. 144]. Следует отметить умение 19-летнего Д. Корепанова учитывать традиции русской прозы в художественной организации своего произведения, а именно фрагментарное ассоциативное повествование, введение в текст несобственно-прямой речи, прием остранения и др.

Одним из художественных достоинств автобиографии Кедр Митрея является ее повествовательная структура – «событие рассказывания» (М. Бахтин), т.е. «общение повествующего субъекта с адресатом-читателем» [20, с. 167]. Обратимся к особенностям повествования в автобиографии Кедр Митрея. «Событие рассказывания» в автобиографии ведется от 1-го лица; повествователь выступает в качестве и субъекта, и объекта повествования. У Кедр Митрея субъект речи оценивает случаи из своей жизни, последовательно соотнося две точки зрения: себя в прошлом и себя в настоящем времени, выступающем мерилем прошлого: «Царапины с шеи скоро зажили, но рука болела долго, а следы укуса (собаки. – *Л. Д., Т. 3.*) до сих пор заметны на мизинце левой руки» [18, д. 41782/162-УРМ, л. 17]; «Следы этой болезни отчетливо заметны у меня на лице и на всем теле» [Там же, л. 11 об.].

Для автобиографа характерно, среди прочих аспектов, и внимание к собственному телу: он описывает телесные ощущения, изображает опыт переживания болезни. В некоторых случаях он конкретизирует жизненные периоды с помощью иллюстрирования их воспоминаниями о состоянии телесного здоровья: «В детстве я перенес две более заметные болезни, – хворал оспой, а другой раз горячкой; и в оба раза едва уцелел» [Там же, л. 11]; «От трех до шести лет я страдал падучей. Из этого помню случай, когда меня лечили спичками. Их зажгли, преподнесли к моему носу, и от спичечного угара я пришел в себя. Отец и мать были в неопишуемой радости» [Там же, л. 9 об.].

Повествователь вспоминает примечательные случаи, которые происходили во время его болезни. «В то же время, как я лежал больной, в постели, у нас в одну ночь вытащили из амбара всю одежду... а также и монасты матери» [Там же, л. 11 об.]. Ивану, отцу автобиографа, удалось поймать вора, которого он ударил в лоб тяжелым ключом, и «лоб был прошиблен, и оттуда кровь брызнула целым фонтаном, настолько сильным, что едва не забрызгала потолок. Нищий встал на четвереньки и стоял молча» [Там же, л. 12]. Похищенные вещи оказались у соседей, «которых и ранее замечали в неодобрительном поведении и подозревали в неблагоприятных делах. На допросе высказалось, что этот беспаспортный бродяга ими и был подослан к нам» [Там же, л. 12 об.]. Подобными сменяющимися друг друга и несвязанными между собой историями из жизни автобиографа наполнено повествование в автобиографии. Таким способом в рукописи автобиографического произведения повествование замедляется, а фабула – основные события, связанные с изгнанием героя из семинарии, – становится почти незаметной.

Вспоминая детство, повествователь – Дмитрий Корепанов – воссоздает свои детские мысли и переживания. Точка зрения ребенка становится объектом описания: «Я представлял школу такую. Школа – это нечто наподобие нашего куа (вотской молельни) с таким же земляным полом и так же без окон; свет проникал через отпертую дверь да еще сквозь крышу просвечивало. На высоте одной сажени кругом по стенам имеются широкие полки, где сидят ученики... Иногда учитель среди ученья ленивых учеников и шаловливых заставляет слезать сверху по лестнице из палочек (падза) вниз и ставит их на сыром холодном полу. При таком представлении школы я боялся ее» [Там же, л. 14 об.].

При описании сознания крестьянина, знакомящегося с достижениями технического прогресса, Кедр Митрей использует прием остранения в том узком значении, в котором В. Б. Шкловский его демонстрировал на примере толстовской прозы [24, с. 14]. У Кедр Митрея повествователь показывает восприятие необычных для крестьянского мальчика вещей: «Минут через пять-шесть раздался сильный свисток вдали, произведший на меня впечатление мыканья коровы, затем послышалось и громыханье: тыкыр-тыкыр-тыкыр! – немного погодя показался выходящий дым из лесу и вдруг, как змея, вылетел оттуда самый поезд» [18, д. 41782/162-УРМ, л. 27 об.].

В необычном ракурсе описывается городской трамвай: «При встрече с каждым вагоном я долго смотрел на них. Особенно странным мне показалось то, что вагон сверху был соединен каким-то рычагом с проволокой, и по временам на месте соединения выскакивали голубые яркие огоньки с треском; внизу под колесами тоже выступали такие же яркие огоньки, но разных цветов» [Там же, л. 45]. Только после описания объекта с точки зрения наивного героя, впервые столкнувшегося с описываемым явлением, повествователь называет его. Подобное использование приема остранения в узком смысле характерно для детской автобиографической и полубиографической прозы в целом. Изображение мира через восприятие ребенка приближает автобиографию Кедр Митрея к ставшим уже классическими повестям о детстве Л. Н. Толстого «Детство» (1852) и С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1858).

Повествование от первого лица в автобиографии Кедр Митрея характеризуется субъективностью, страстностью и неточностью. Все персонажи показаны с внешней точки зрения повествователя, поэтому у автора отсутствует возможность достоверно описать переживания других героев. Но в некоторых случаях повествователь подобного типа «вживается в образы персонажей на некоторое время, отождествляет себя с ними» [22, с. 121], что передается приемом несобственно-прямой речи. Так, у Кедр Митрея несобственно-прямая речь употребляется для описания реакции сестренки, которая не узнала старшего брата после долгой разлуки: «После меня осталась она озадаченной: кто это разговаривал с ней – Митрей или кто-либо другой, посторонний человек, не Митрей. (Я немножко вырос на чужбине да и голос изменился)» [10, с. 144]. Здесь совмещаются две точки зрения: сестренки, которая называет брата удмуртским именем Митрей, и самого героя.

Несобственно-прямая речь появляется как продолжение прямой речи одного из героев – Степана Захаровича Тронина. Выходец из крестьян, он сумел дослужиться до чина волостного писаря, чем обеспечил себе безбедное существование: «В это время он задумывается над собой и видит, что он не на своем, нужном ему, пути. <...> Скрепя сердце, он бросил надежды на поступление в какое-либо учебное заведение и ревностно принялся за оставленную работу» [Там же, с. 173]. Степан Захарович наполовину реализовал мысли Дмитрия о лучшей доле, не сумел лишь получить образование. В какой-то мере он стал примером для автобиографического героя.

Встречаются попытки показать точку зрения отца, Кедр Ивана: «Он уже втайне наслаждался этой мыслью. Он лелеял ее и заранее причмокивал от удовольствия, радуясь, что так ловко осенью, в самый важный для меня момент, подставит мне ногу, посадит меня на мель. К моему счастью, язык его разболтался» [Там же, с. 167]. В ряде случаев субъект речи становится в позицию наблюдателя, угадывая образ мыслей другого человека. Например: «Очевидно, она (русская крестьянка. – Л. Д., Т. 3.) во мне узнала того парня в вотском сукмане, который за три копейки две недели назад выпил у нее чашку молока. Изумила ее моя перемена – тогда я был в сукмане и пешеходом, а теперь со значком на лбу, “по-господски” одет и в тарантасе с ящиком на козлах» [Там же, с. 183]. Слова «по-господски» и «значок на лбу» явно отражают позицию крестьянки. Несобственность избранной точки зрения выражается специальным словом-маркером «очевидно». В целом, повествователь не является всезнающим; точки зрения других персонажей важны в тех случаях, когда в них выражено отношение другого человека к субъекту повествования.

На основании изученных материалов можно сделать следующие выводы. Для автобиографического произведения Кедр Митрея характерен ассоциативный тип повествования от 1-го лица. Повествование строится как фрагментарное: описание собственной жизни происходит в виде нанизывания ассоциаций, которые связаны с определенным периодом: это могут быть случаи из жизни и автобиографа, и близких, и связанные с ними переживания и размышления, реконструируемые повествователем. Автор вводит собственные точки зрения в различные временные планы; описывает себя как объект, используя детскую точку зрения и прием остранения – все это свидетельствует о художественных достоинствах автобиографического текста, необходимых автору для интерпретации внешних фактов и убедительной реконструкции своей внутренней жизни. Принимая во внимание варианты авторских названий рукописи («Автобиография и мемуары», «Дневник», «Мемуары») и свидетельства самого Кедр Митрея о намерении поведать историю собственной жизни как биографического лица, свободное композиционное построение текста, не укладывающееся в формально-стилевой канон определенной жанровой единицы, в статье предпринята попытка показать, что рассмотренное произведение представляет собой документально-художественную автобиографию.

Список источников

1. **Арекеева С. Т., Литовская М. А.** Кедр Митрей: тип творческого поведения Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография. Ижевск – Сыктывкар: Издательство УМЦ УПИ, 2014. С. 457-486.
2. **Богомолова З. А.** Ей обеспечено место в книге памяти народа // Удмуртская правда. 2008. 1 февраля.
3. **Богомолова З. А.** О годы юности, о сердца вдохновенье! // Опаленный подвиг батыра. Жизнь и творчество Кедр Митрея: воспоминания, статьи, письма, посвящения и произведения Кедр Митрея. Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 99-105.
4. **Богомолова З. А.** Творчество Кедр Митрея. Ижевск: Удмуртия, 1967. 116 с.
5. **Гинзбург Л. Я.** О психологической прозе. М.: Intrada, 1999. 414 с.
6. **Дмитриева Л. А.** Принципы жизнотворчества в художественной стратегии Кедр Митрея: 1907-1917 гг.: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2017. 197 с.
7. **Ермаков Ф. К. Д. И.** Корепанов: Кедр Митрей – 1892-1949 арьёсы // Удмуртиысь комсомолец. 1956. 7 декабрь.
8. **Ермаков Ф. К.** Путь удмуртской прозы. Ижевск: Удмуртия, 1975. 145 с.
9. **Ермолаев А. А.** О Кедр Митрее и его произведениях // Кедр Митрей. Избранное. Ижевск: ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 1965. С. 3-5.
10. **Кедр Митрей.** Дитя большого века: автобиографическая повесть // Инвожо. 2005. № 9. С. 127-160, 168-192.
11. **Кедр Митрей.** Дитя большого века // Инвожо. 1993. № 10-12; 1994. № 1-2.
12. **Кедр Митрей.** Дитя большого века: отрывки из повести // Кедр Митрей. Избранное. Ижевск, 1965. С. 140-200.
13. **Корепанов Д. И.** Кедр Митрей // Д. И. Корепанов. Удмурт литература: средней школары учебник: 5-тй классэзлы. Ижевск: Удгиз, 1935. Б. 29-47.
14. **Корепанов Д. И.** Книга 1-я. Тетради по чистописанию, русскому языку, всеобщей истории, Закону Божию и др<угое> м<ногое> пр<очее> // Кабинет удмуртской литературы и фольклора при кафедре удмуртской литературы и литературы народов России Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета.
15. **Лямин М. А.** Кедр Митрей. Биографией // Лямин М. А. Литературалы дышетскон книга: шор ёзо школары 7-тй арзэ дышетонлы. Ижевск, 1933. Б. 17-19.
16. **Маратканова С. С.** Автобиографический жанр в пермских литературах начала XX века: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2006. 182 с.
17. **Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (НМ УР им. К. Герда).** Корепанов Д. И. Книга 2-я. Сборник тетрадей по арифметике, географии, естествоведению и алгебре, выписки из книг и стихотворения.
18. **НМ УР им. К. Герда.** Кедр Митрей (Корепанов Д. И.). Автобиографическая повесть: рукопись (1911).
19. **Писарев А. И., Кралина Н. П., Яшин П. М.** Очерки истории удмуртской советской литературы. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1957. 184 с.
20. **Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий.** М.: Изд-во Кулагинной Intrada, 2008. 358 с.
21. **Савина Л. Н.** Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX в. (Л. Н. Толстой «Детство», С. Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», Н. Г. Гарин-Михайловский «Детство Тёмы»): дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2002. 385 с.
22. **Успенский Б. А.** Семиотика искусства. М.: Языки русской культуры, 1995. 537 с.
23. **Шигарев В.** Кедр Митрейлэн творчествоез (Творчество Кедр Митрея) // Кенеш. 1930. № 11. Б. 25-30.
24. **Шкловский В. Б.** Искусство как прием // Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929. С. 7-23.
25. **Шкляев А. Г.** Романтические тенденции в удмуртской литературе // Sessiones Sectionum Dissertationes: Litteraria: Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum, Debrecen, 27.VIII – 2.IX 1990. Debrecen: Késztelt a debreceni Kinizsi Mg. Szakszovetkezet nyomdaüzemeben, 1990. С. 111-116.
26. **Эйхенбаум Б.** Молодой Толстой [Электронный ресурс]. П. – Берлин: Изд-во З. И. Гребжина, 1922. URL: <http://febweb.ru/feb/tolstoy/critics/emt/emt-001-.htm> (дата обращения: 11.04.2019).

AUTOBIOGRAPHY GENRE IN KEDRA MITREI'S PRE-REVOLUTIONARY CREATIVE WORK

Dmitrieva Larisa Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
*The Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
lad95@udman.ru*

Zaitseva Tat'yana Ivanovna, Doctor in Philology
*The Udmurt State University, Izhevsk
uawoz@rambler.ru*

The article examines the genre peculiarities of an autobiographical work by the classic of the Udmurt literature Kedra Mitrei (Korepanov Dmitriy Ivanovich, 1892-1949). Archival study helps to clarify the genre nature of Kedra Mitrei's autobiography. The handwritten version has remained untitled, and in his letters, the writer uses different titles: "Autobiography and Memoirs", "Diary", "Memoirs". The manuscript was published partially after the writer's death as an autobiographical story under the title "The Child of Decay". The analysis of the author's text, archival documents and existing approaches to interpreting this autobiographical work allows concluding that it belongs to the original synthetic genre of documentary and literary autobiography. In pre-revolutionary autobiography, the writer represented his life events by means of fiction.

Key words and phrases: Kedra Mitrei; Udmurt pre-revolutionary prose; documentary and literary autobiography; author; memoirs; diary; genre; narrator.